

Красный закат – Томкори

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Сулимова

Красный закат — Гомкори

«Автор»

2026

Сулимова О.

Красный закат — Гомкори / О. Сулимова — «Автор», 2026

Во времена Чосона, разворачивается история о долге и страсти. Девушка по имени Пак Суми вынуждена выйти замуж за короля под давлением своего отца, чтобы услужить вдовствующей королеве, но ее сердце было уже отдано королевскому советнику Ким Доха. Двое влюбленных оказались в сложных обстоятельствах, перед ними предстал выбор между любовью, долгом и многолетней дружбой. История о любви, что сильнее власти, и о выборе, который может разрушить и повлиять на правление монарха.

© Сулимова О., 2026

© Автор, 2026

Оксана Сулимова
Красный закат — Гомкори

ПРОЛОГ

Небо охватил сильный проливной дождь, всё затянуло могучими серо-чёрными облаками. Казалось, что была глубокая ночь, но стрелка на часах показывала всего 21:00. Капля за каплей дождь бил по крышам высоких зданий. Ночной Сеул в этот момент звучал словно барабанный бой, напоминающий такт музыки.

Томимый унынием дух всматривался в бурление этого огромного города. Гомкори недвижно замер, тяжесть сердца придавливала его изнутри. Высокий и подтянутый мужчина казался похожим на окружающие его небоскрёбы, выдержавшие испытание временем и стоящие неумолимо.

Размышления мужчины прервались звуками шагов сзади.

Обернувшись, он увидел девушку, пробравшуюся на крышу здания. Среди шума ливня она приблизилась к самому краю и внезапно упала лицом вниз на холодную поверхность пола, совершенно не заметив, что она здесь не одна.

«И снова передо мной человек, страдающий так же сильно, как и я сам», — невольно подумал дух.

— Забери мою боль, прошу тебя, забери её! Мне невыносимо больно... — прокричала девушка, прикрывая руками лицо и захлёбываясь слезами.

— И кого ты просишь? Кого просишь, чтобы забрал твою боль? — голос мужчины вырвался из-под тени.

— А-а, кто здесь? — девушка подняла голову и увидела удивительно красивого мужчину, но с таким же печальным взглядом, как у неё.

— Кто вы? Простите, я не знала, что тут кто-то есть...

— Может, эта встреча была заранее предопределена самой судьбой, не считаешь? — Гомкори вёл себя отрешённо, его голос был тихим и спокойным, он посмотрел куда-то в небо, а потом снова на незнакомку, не выражая никаких эмоций.

— Что вы хотите сказать?

— Итак... кого ты молишь о помощи? Скажешь? — Гомкори ожидающе вглядывался в растерянное и заплаканное лицо девушки.

Вопрос застал её врасплох, она даже не думала об этом раньше и замялась. Наконец она произнесла неуверенно, отведя взгляд куда-то вдаль, избегая пристального наблюдения незнакомца:

— Богу?..

Её ответ, как и ожидал Гомкори, был очевиден, что он даже улыбнулся. — Ты правда веришь, что он услышит твои молитвы? Уверю, мой голос давно утонул среди небесной тишины.

Мужчина словно призрак присел рядом с девушкой на краю крыши, свесив ноги вниз, слегка отклонился назад и внимательно посмотрел ей прямо в глаза.

Её немного пугало присутствие странного незнакомца, однако, заглянув в его глаза, она поняла, что не сможет оторвать взгляда — они были бесконечно грустными и пустыми, что-то в них ей казалось знакомым, то что откликается ей.

— Я верю, что однажды наши страдания стихнут и нам станет легче.

Отчаяние прозвучало в её голосе.

Несколько минут они молчали. Затем дух заговорил:

— Как тебя зовут?

— Ким Сона, а вас?

— Ким Доха. Почему ты плачешь?

— Из-за потери моих родителей. Мама ушла давно, а недавно ушёл и отец. Теперь я совсем одна...

— Если бы у тебя была возможность загадать одно желание, какое оно было бы? Но помни, воскрешение родных нельзя считать вариантом.

Она подумала и тихо сказала:

— Наверное, стать счастливой. Чтобы я больше не чувствовала одиночества и рядом был мужчина, на которого я смогу опереться. Банально звучит, да? — немного смущённая, Сонна выдавила из себя грустную улыбку и потупила взор.

— Прекрасное желание, — согласился дух, вспоминая собственную первую любовь, и вновь испытал острую боль воспоминаний. Последние слова его возлюбленной, произнесённые ею перед кончиной, эхом отдавались в голове. Много лет назад именно в этот день он потерял её навсегда.

— Давай заключим договор, — предложил дух. — Чья молитва достигнет Бога быстрее. Если победишь ты, Сонна, я выполню твоё желание. Ну а если победа достанется мне, то... — Доха оборвал фразу на полуслове, понимая, что ничего существенного попросить у девушки он не сможет. Ведь единственное, чего он хотел, она не смогла бы осуществить: вернуть ту, кого он любил до сих пор.

Сонна повторила вопросительно:

— Значит, что?

— Придумаю позже, если одержу верх.

Сонна поднялась с влажного пола и протянула ему руку:

— Договорились. Тогда давайте встретимся с вами снова, когда найдём хоть небольшой просвет из своих бед.

Доха добавил:

— Да, когда обретём счастье.

— Верно!

Так дух заключил соглашение с незнакомкой, пришедшей столь неожиданно и развеявшей ход его мыслей. Провожая её взглядом, пока она скрывалась за дверью, спускаясь по лестнице, он мгновенно растворился в воздухе, едва остался один.

Гомкори — дух, живущий в нашем мире уже многие века. Времена меняются, зима уступает весне, весна — знойному лету, и этот цикл продолжается непрерывно, подобно бесконечному кругу, а дух Гомкори остаётся прежним. Во времена династии Чосон он был влиятельным господином, совершившим непростительный проступок, стоивший ему жизни и жизни его единственной возлюбленной. Лишь Ким Доха возродился из мёртвых и теперь странствует по миру, следуя течению времени бок о бок, но его первая и единственная любовь так и осталась незавершённой.

Глава 1

Чосон, 1682 год. Время правления короля Сок Чон Вана. Ким Доха, двадцать три года, юноше удалось успешно сдать экзамены на должность ученого при королевском дворе. Через два года он стал главным советником правителя. Несмотря на молодость, он отличался смелостью и мудростью, владел оружием и боевыми искусствами. Именно такого человека король стремился видеть рядом с собой, ведь он надеялся, что советник будет с ним до конца его дней и будет верно защищать его. Для короля Ким Доха был не просто чиновником, а близким другом, с которым можно было отдохнуть душой и доверительно пообщаться. Их отношения походили на братские чувства, зародившиеся ещё в детстве.

Однажды ранним утром, наслаждаясь утренней прохладой, Ким Доха решил прогуляться вдоль улицы, обсаженной благоухающими цветами персиковых деревьев. Проходя вдоль по торговой площади, он заметил яркие украшения, выставленные на продажу. Желая приобрести понравившуюся ему вещь, он подошел к лавочке и начал разговор с хозяином:

— Сколько стоит эта вещица, госпп...?

Но его речь резко оборвала одна юная девица в нежно-розовой накидке и длинной косой, уложенной набок, быстро вмешавшись в диалог с продавцом безделушек:

— Я возьму это украшение! Сколько с меня заплатить?

«Да как ты смеешь, ты кто такая вообще?»

Взглянув на девицу, Доха собирался выразить ей своё возмущение её невоспитанным поведением, но красота девушки моментально лишила его дара речи.

Она быстро сунула пару монет в руку продавцу и заторопилась прочь от лавки с товарами, не обращая никакого внимания на стоящего господина, словно его там и вовсе нет. Госпожа махнула рукой стоящей рядом с ней молодой служанке, одетой в простую одежду, подзывая её, и та поплелась за ней, перебирая ноги мелким, но быстрым шагом.

Доха задумался: «Кто она? Раньше я её не видел? Чья-то семья переехала сюда? Но я не слышал о таком. Она явно не из бедной семьи, и служанка своя имеется». — Пойду за ней! — буркнул себе Доха.

Молча преследуя её шаги, он незаметно пришёл к дому знатного господина.

Доха завидел, как голубые ворота начали открываться, и притаился за углом стены. Перед ним предстал почтенный министр двора, встречавший свою дочь. Узнав отца девушки, Доха удивлённо отметил про себя:

— Она из знатной семьи, я знаю его! Министр Пак, не думал, что у вас такая красивая дочь. Доха наблюдал за её манерами, отмечая, насколько они благодарны. Его полностью захватило очарование его дочери, он любовался ею издалека, поражаясь её прелестным и утончённым линиям лица. Она показывала отцу то, что купила на рынке, при этом мило улыбалась. Министр Пак сначала встретил дочь с хмурым лицом, а после растворился в улыбке и позвал дочь в дом.

На следующий день Доха намеренно отправился к её дому, желая устроить встречу якобы случайно. Солнце только начало подниматься над горизонтом, город ещё спал, на улице не было ни единого человека. Почти на цыпочках, контролируя каждый шаг, чтобы не создавать лишнего шума, он подошёл ближе к воротам и заглянул в маленькую щель забора, словно вор. Все ещё спали; если бы кто-то его заметил, пришлось бы оправдываться, что он благородный муж и это не то, чем кажется. Покружив некоторое время неподалёку от дома, он заметил, что улица потихоньку начала оживляться, и стоять посреди дороги было уже не так странно и неловко. Наконец послышались звуки из поместья министра Пака, а ещё через некоторое время ворота распахнулись, и дочь министра с сопровождением вышла на прогулку.

В моменте Доха растерялся: он подался вперёд, как её завидел из-за долгого ожидания, и тут же себя оборвал.

— Я её так напугаю.

Кхм-кхм, он пару раз кашлянул, пытаясь привлечь её внимание, делая вид, что встряхивает одежду, но девушка стояла у ворот, не повернув голову в его сторону. Он стоял сбоку от неё на расстоянии двадцати шагов.

— Давай, Доха, ты должен подойти, смелее. Доха сделал над собой усилие и шагнул навстречу. Осталось всего пару шагов, он только хотел выкрикнуть «Простите, юная госпожа», но та неожиданно двинулась вперёд. Он промедлил, так ничего и не сказав. Девушка давно заметила его присутствие: она почувствовала, как он шёл за ней, и, мельком бросив робкий взгляд, тут же скромно отвернулась.

— Пойдите! Госпожа...

— Вы мне? Что такое? — Девушка остановилась и развернулась, гордо рассматривая молодого господина.

Доха нагнал девушку и почти дрожащим голосом решился спросить то, что первое взбрело в голову.

— Куда вы направляетесь, госпожа? Можно мне сопроводить вас?

— Зачем вам провожать меня? — Девушка удивлённо округлила глаза, уставившись на незнакомца. — Я вас не знаю, отправляйтесь своим путём, пожалуйста.

— Я понимаю, что это кажется немного неуместно, но по улицам патрулируют солдаты, проверяя всех подряд. Ходят слухи, что некий преступник притворяется женщиной. Если я буду рядом, они наверняка воздержатся от досмотра.

— Ваша заботливость весьма приятна, но я вполне справлюсь самостоятельно. Тем более откуда мне знать, что этим самым преступником можете оказаться именно вы. — Гордо поблагодарив молодого господина, девушка спокойно продолжила путь.

Доха удручённо выдохнул: — Дурак, драться научился, грамматике тоже, а вот в любви я полный олух. Доха остался на том же месте и смотрел на удаляющуюся фигуру, но продолжил идти вслед за ней. Юная госпожа почувствовала, что он наблюдает за ней и вечно появляется у неё на виду, но решила никак не реагировать. Войдя на торговую площадь, город действительно кипел беспорядками: военные подвергали проверке каждого прохожего независимо от статуса и происхождения. Повсюду были слышны короткие женские визги и грубые голоса солдат.

— Думаю, нам действительно сегодня не погулять, тот мужчина был прав.

— Госпожа, давайте вернёмся скорее домой, я боюсь! Тут творится какой-то хаос, вдруг мы пострадаем. — Служанка Чоним настойчиво дёргала рукав на предплечье госпожи, оттягивая её назад.

— Ладно, Чоним, уходим!

Однако вдруг раздался крик солдата:

— Эй, девушка, стойте. Стойте немедленно! Покажите ваше лицо!

Госпожа вздрогнула от страха и прикрыла ещё больше своё лицо накидкой, делая вид, что не слышит просьбу уполномоченного. Солдат счёл такое поведение ещё более подозрительным, он грубо схватил её за плечи и развернул к себе лицом.

— Послушайте, господин военный, это уважаемая госпожа, моя хорошая знакомая и дочь министра Пака. Таких господ вы должны знать в лицо. Вы не смеете так хватать молодую и хрупкую девушку! — Раздался твёрдый и уверенный голос молодого господина.

— Ох, господин советник, простите великодушно, я не имел понятия. — Солдат поспешно извинился и ретировался от греха подальше.

— Вы советник короля?

— Совершенно верно. Меня зовут Ким Доха, а ваше имя госпожа Пак...?

— Меня зовут Пак Суми.

Осознавая свою грубость ранее, девушка попыталась исправить впечатление. — Прошу прощения, ранее я не признала вас, молодой господин советник. — Суми согнулась в поклоне.

Доха кончиками пальцев осторожно, едва касаясь предплечья Суми, приподнял её, заставляя выпрямиться. — Не стоит извиняться. Несколько секунд неловкого молчания, Доха впервые чувствовал себя так, будто совсем не знает женской любви.

«Да что со мной?»

Чтобы молчание не затянулось, он начал разговор, приглашая вытянутой рукой девушку пройти медленным шагом. — А вы знаете, что мы с вами уже встречались?

— Когда же?

— Вчера. Я вас увидел, когда вы покупали вот эту вещицу. — указывая на свисающее на талии Суми украшение с белым лунным камнем и бахромой.

— А откуда вы узнали, что мой отец — министр Пак?

— Я увидел его у вашего дома.

— Так значит, вы проследили за мной.

— Не поймите неправильно, но да, так и было.

Щёчки Суми залились пылким жаром. Она теребила края своего манжета, не поднимая глаз от волнения. Незаметно за разговором они вышли из торговой улицы и дошли до тихого места, где не было никого, кроме них двоих.

— Суми... — Доха остановился и обратился к девушке, позволив себе коснуться её подбородка и приподнять его вверх. Чоним, которая шла за ними на расстоянии пятнадцати шагов, ахнула и замерла от происходящего.

Осторожно поднимая взгляд, Суми от волнения потеряла дар речи: его глаза горели и отражали образ стоящего напротив человека, будто гладь тихой воды. Однако столкновение взглядов оказалось незабываемым: мгновение — и посторонняя суматоха прекратилась, звуки улиц и ветра угасли. Всё происходящее вокруг утратило значение, остались лишь двое, соединённых невидимой нитью судьбы. Любовь поразила их сердца одновременно и бесповоротно.

После их разговора Доха проводил юную госпожу до её дома. По дороге они мило беседовали об украшениях, увиденных на торговых прилавках, однако Доха боялся попросить о следующей встрече, опасаясь отказа.

Но пока он терзался этими мыслями, девушка первой нарушила молчание: — Здесь нам предстоит расстаться, господин советник...

Сердце Дохи сжалось от тревоги, и он выпалил: — Что же теперь делать? Сумею ли я вновь увидеть вас завтра?

Суми смущённо потупилась и тихо улыбнулась: — Если ваше сердце столь уязвимо, значит, судьба распорядится иначе. Она подняла глаза и доверчиво посмотрела на него.

— Завтра утром, на рассвете, сможете ли вы прийти ко мне у большого дерева, где маковое поле?

Суми уверенно ответила: — Буду там точно в назначенный час!

В этот момент они услышали тоненький голосок Чоним: — Госпожа, скорее входите, пока ваш отец занят делами. Она открыла затворку. И едва Суми скрылась за воротами, лицо её озарилось широкой счастливой улыбкой, полной радостного предвкушения.

Ночь была полна тревожного ожидания: Суми предчувствовала новую встречу с уже любимым. Когда солнце лишь слегка показалось над горизонтом, она тихонько выскользнула из дома, внимательно оглядевшись вокруг. Убедившись, что все спят, девушка быстрым шагом отправилась к выходу, минуя сонные улочки с домами и опустевший утренний рынок. Вскоре она вышла на узенькую дорожку, ведущую к маковым полям...

В это же утро в доме господина Пака внезапно раздались громкие удары в дверь. Распахнув главные ворота, слуги увидели прибывшего королевского посланника, уверенно шагающего внутрь. Господин Пак поспешил встретить важного гостя.

— Приветствую вас, господин, вы так внезапно к нам пожаловали. Чем могу быть полезен?

— Министр Пак, я к вам от имени вдовствующей королевы.

Господин Пак в душе возрадовался и засуетился, приглашая господина в главную комнату для приема гостей.

— Подайте нам чай и угощения, — обратился он к прислуге.

Усадив гостя в гостиной на мягкие подушки и предложив чашечку чая, господин Пак сел, ожидая важного разговора. И тот немедленно приступил к делу:

— Господин Пак, я явился сюда по поручению королевы-матери с приятной вестью. Ваша дочь избрана невестой нашего короля Сок Чон-Вана. Если все пройдет так, как задумывается, вас назначат левым министром двора. Вам предлагается аудиенция у королевы-матери завтра, в час лошади.

Господин Пак улыбнулся и сказал:

— Это великая честь для нашей семьи. Передайте нашей повелительнице, что мы непременно явимся!

Через некоторое время посланник ушел. Как только господин Пак проводил его за ворота, он расплылся в широкой улыбке и расхохотался. А после сразу же крикнул прислуге, убирающей двор:

— Иди разбуди Суми.

— Господин, ее нет в комнате.

— Куда она ушла? — тут же нахмурился господин Пак.

— Я... я не знаю. Когда я вошла, чтобы разбудить ее, ее уже не было в комнате.

— Хм, хорошо. Сообщи мне, когда она вернется. Куда она с утра пораньше вышла? Совсем от рук отбилась.

Отец Суми вошел в дом. Мысли о новой должности крутились в воображении о предстоящей власти. Его уголки губ так и подергивались вверх.

«Как выгодно я выдам дочь замуж. Такая удача не каждому дается».

Под высоким толстым вековым деревом посреди огромного макового поля, в тени, стоял Доха. Солнце только поднялось, и воздух ещё не согрелся; прохладный ветер обдувал тело советника, по коже пробежала дрожь. Доха, казалось, не замечал происходящего вокруг — он всё время смотрел вдаль, на пустую протоптанную траву в середине поля.

Через некоторое время его взгляд застыл на далёкой фигуре, медленно приближавшейся сквозь густые заросли. Волосы девушки были аккуратно уложены в изящную косичку, плечи покрывала нежная розовая накидка. Сердце Дохи остро кольнуло, стоило ему увидеть этот прекрасный образ.

«Поистине любовь может быть такой неожиданной» — промелькнула мысль в его сознании. — Невероятно, значит, это действительно любовь? — выдохнул парень, поражённый глубиной собственных эмоций.

По мере приближения Суми улыбнулась, чувствуя, как лицо залилось румянцем. Её взгляд неотрывно следил за мужчиной впереди. Пока она шла навстречу, её словно охватывало наваждение: был только его образ, и больше ничего — будто всё становилось чёрно-белым, и лишь он один казался цветным.

Суми почувствовала, как сердце бешено бьётся. Она остановилась и положила руку на грудь. — Что же это такое? Любовь... Вот она какая, — тихо прошептала девушка, повторяя мысли Дохи.

Доха быстро подошёл к девушке и протянул ей руку. Она осторожно вложила свою ладонь в его и последовала за ним. Доха осмотрелся вокруг, пытаясь найти подходящее место, где они могли бы отдохнуть и провести время вместе.

Суми весело рассмеялась и спросила: — Что вы ищете, господин советник?

Доха провёл рукой по гладкой коже подбородка и, улыбнувшись, ответил: — Где бы нам устроиться, чтобы вам было комфортно?

Суми показала на поваленный древесный ствол, лежавший на земле. — Почему бы не сесть здесь? Мне будет удобно наблюдать за вами, господин советник.

Суми уселась на ствол, весело болтая ногами, которые не доставали до земли, подняла голову и посмотрела на стоявшего рядом Доху.

Она добавила с лёгким смехом: — Из-за вашего высокого роста мне приходится постоянно поднимать голову, а солнце сегодня особенно яркое. Я едва вижу ваше лицо.

Доха громко рассмеялся, восхищённый очаровательностью девушки. — Ну что ж, тогда я встану вот сюда и заслоню собой это солнце. Так вы сможете прекрасно рассмотреть меня.

Доха так и сделал. Суми около минуты разглядывала его лицо и пришла к выводу, что он очень красив и мужественен, но не сказала ему об этом.

Тёплый ветер подул им в лицо, и несколько прядей легли на её лицо. Рука самовольно дёрнулась — и Доха уже поправлял волосы Суми, приблизившись лицом к лицу очень близко. Девушка застыла и, казалось, забыла, как дышать. Доха заметил её волнение и уцепился за краснеющую щёчку. — Не забывайте дышать.

Как только он прошептал ей это, он тут же отодвинулся и присел рядом с ней. Суми всё ещё держалась за уцепённое место и, казалось, покраснела от смущения ещё больше.

Для Дохи такое поведение казалось очень милым, и он рассмеялся.

— Расскажите, пожалуйста, как вы стали советником короля в таком раннем возрасте?

Вопрос был очень неожиданным, но он сразу же ответил: — Я вырос при дворе с раннего возраста, много учился и изучал боевые искусства. Мы с королём были друзьями ещё детьми и занимались у одного учителя. В юности я дал клятву защищать его и прилагал немало усилий для исполнения своей клятвы.

Затем Доха игриво взглянул на Суми и задумчиво замолчал, изучая черты её лица с лёгкой ухмылкой.

— О чём вы думаете? — поинтересовалась Суми.

— Вот смотрю на вас и размышляю, почему такую прелестную девушку никто ещё не похитил?

Суми вспыхнула ярким румянцем. — Кто посмел бы?!

Доха продолжал мягко: — А если решусь сделать это именно я, вы станете возражать?

— Только мой отец имеет право решать, за кого мне выходить замуж, — тихо ответила девушка.

— Отлично, тогда обязательно обращусь к нему с просьбой, — твёрдо заявил Доха.

Девушка сразу же возрадовалась.

Лепестки цветов с дерева над ними мерно опускались на землю, окутывая влюблённую пару мягким ароматом природы. Тёплое солнце щедро грело их тела, усиливая ощущение счастья и гармонии.

Через некоторое время Суми решила отправиться домой. — Мне пора, — сообщила она, стараясь скрыть грусть расставания.

Молча Доха подошёл ближе и осторожно погладил её руку. Глаза девушки мгновенно увлажнились, дыхание участилось.

Затем, слегка покраснев и немного поколебавшись, Доха притянул Суми ближе и робко поцеловал её в губы. Чувства, вложенные в этот простой жест, оказались глубже любых слов.

— Мы обязательно встретимся опять, правда? — нерешительно произнёс он.

Девушка не сумела выговорить ни звука, ограничиваясь крепким объятием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.